

НОВАЯ серия

олег
юрьев

• франкфуртский
выстрел вечерний •

НОВОЕ издательство

Олег Юрьев Франкфуртский выстрел вечерний

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3089245

*Франкфуртский выстрел вечерний: стихи и хоры (1999–2006): Новое
издательство; Москва; 2007*

ISBN 978-5-98379-081-0

Аннотация

Олег Юрьев – поэт, прозаик, драматург. Родился в 1959 году в Ленинграде. Закончил Ленинградский финансово-экономический институт. С 1991 года живет во Франкфурте-на-Майне. Автор поэтических книг «Стихи о небесном наборе» (1989) и «Избранные стихи и хоры» (2004).

Содержание

I. Стихи у окна (1999–2003)	4
«Озеро в потертых штопках...»	4
Письмо с моря, июль 1999 года	5
Стихи у окна	6
«Ад сразу за порогом – жар и вар...»	7
Хор	8
Зима во Франкфурте	9
Drei Könige, баллада	10
«На волны попятный выпят...»	12
«А вернемся – в ртутный город, без мгновенья золотой...»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Олег Юрьев

Франкфуртский выстрел вечерний: стихи и хоры (1999–2006)

I. Стихи у окна (1999–2003)

«Озеро в потертых штопках...»

Озеро в потертых штопках,
Небо в тощих синяках... —
Стало все как было, чтоб как
раньше все было – Или никак.

Вспомнить вдруг о том диктанте —
Как *подарок на ногте*,
Хоть мы все уже не там, где
раньше все были – Или нигде.

Письмо с моря, июль 1999 года

На Северном море закаты белы,
И ртутная лупа слепит сквозь стволы,
А ступишь на поле отлива —
По щиколку грязь щекотлива.

(Когда над Балтийским горят облака,
Чухонской тоскою взбухает щека
И алая к солнцу полоска
Бежит от пивного киоска.

Я вышел из дому, лет десять тому,
И шел по отливу на белую тьму,
И я уже около где-то.
И ночь пустотою одета.)

Когда ни вернется пустая волна,
Она будет искр бесцветных полна,
Полна ослепленного света.

— И хоть бы прошло это лето! —

Стихи у окна

посмотри с балконных сходней,
— что уж... так уж повелось... —
на небес халат исподний
в басурманщине полос

как из байки, как из нанки,
полуваточный, сквозной,
с набухающей в изнанке
серо-розовой близной — —

самолет под тучу скрылся
уходящий на восток,
на его спине искрился
дикой молнии росток,

на его глухих жужжалах
рваный рокот залипал,
на чувствилищах и жалах
мрак кусками закипал,

на его хвосте ребристом
дрожью пели провода,
тараканом серебристым
убегал он в никуда.

«Ад сразу за порогом – жар и вар...»

Ад сразу за порогом – жар и вар
ночного пищеблока, шмарь и гарь его.
Черт, буйный куст усов и шаровар,
лет – тыщи две! – гигантской люлькой варево
по часовому ходу шуровал.

Глаз не сомкнешь – то гневные борщи
вулканных жерл, то сытой мглы смесилица.
Не ропочи, душа, и не ропщи,
твоя вечерняя ворчня бессияща.
Не грела днем, так не льдяни в ночи.

Хор

СТРОФА

Бедный Гейне, жидка белокурый,
чья коса там в облаке дрожит?
– Смерть мужской, немецкий, с партитурой,
музыку ночную сторожит.

АНТИСТРОФА

Скверно спать в гробу без боковины...
– Серной Сены расползлась волна,
и плывет в окно из Буковины
жидкая ночная тишина.

Зима во Франкфурте

Весь день гудели кирочные ботала
немецкой шлакоблочной слободы;
гроза была – как пробка не сработала —
в коротких замыканиях воды;

автобуса набрякшая гармоника
утягивала мех за поворот;
турецкая собака с подоконника
кривила, с мукой судороги, рот;

я в дождь шагнул – его косые гвбздики
мне стукались у шляпы на полях;
соседский кот карябал лапой в воздухе,
нетрезвый и усатый, как поляк;

была зима вся изморозью траченной,
но сквозь нее темнела и текла,
неметчиною пахла и собачиной,
и сладким тленом газа и тепла;

я шел один. Ворбны или вброны
в слезах и искрах вились надо мной.
Сменилась кровь. На все четыре стороны
гроза ползла, не зная ни одной.

Drei Könige, баллада

Опять с небоската колотит вода
В гремучие бубны радара,
Из черных снегов – за звездою звезда —
Спускается войско Гаспара:
Слепого коня он ведет под уздцы,
За ним с калашами шагают бойцы,
Им нечего дать, с них нечего взять,
Из самых последних наплакана рать,
А первыми так и не стать им,
И их воевода под стать им.

Из черных морей – за ладьею ладья —
(В тумане, как серная баня)
Всплывает дугою эскадра-змея,
Скелетами крыльев табаня:
Под брызгами искр высыхает волна,
Мадам Валтасар у бушприта пьяна,
Кивает бантом, в петлице бутон,
Отходит десантная шлюпка бортом,
И машут матросские девки
Матрачным штандартом на древке.

Из черных проплешин, из каменных нор,
Из ссохшихся десен пустыни
В морщинистой коже ползет Мельхиор

С своими червями пустыми:
Морщинистым глазом сжирая луну,
Застенчиво жметя пластун к пластуну,
Бездонны уста, простата пуста,
Щекотится ус у незримого рта,
А может, прикуска кинжала —
Востры у язычников жала.

Небесная язва пухла, глубока —
Разрыва воронка сырая,
Предатель ракету пульнул в облака
И пляшет на крыше сарая,
Завалы разобраны, сети сняты,
Предатель с начальником стражи на ты,
Мы спим, на подушку пуская слюну —
Цари-чернокнижники входят в страну:
Помилуй нас, Господи Боже,
Опять мы попались на то же.

«На волны попятный выпят...»

На волны попятный выпят
в шкурке полувосковой
полый тополь солнцем сыпет,
мертвый, полувековой —
сучья старческие глады,
желтой серой заплыли,
листья – гнутые облатки
на клею и на пыли —
не нагнутся в токе сорном
паутиных кристаллид...

Вдовья тополь, газом черным
вся очеркнута, стоит
за рекой. Сходить бы – не с кем,
да и как назад потом? —
мбстом Александро-Невским,
топким охтенским мостом
за реку, где сушь литая
женских тополей аллея?

Пух летит не долетая
от утопших тополей:
водный шар в магнитной раме,
пух искрящийся над ним...
Кем родиться в смертном сраме?

– только топодем одним,
кем же кроме? Кроме – некем,
кроме тополя в окне...
Разве только – блеском неким
вскользь по вздыбленной волне..?

«А вернемся – в ртутный город, без мгновенья золотой...»

...а вернемся – в ртутный город, без мгновенья золотой,
как перчатка наизнанку, шевелящий пустотой,
где с ладони краснопалой на дворцы и на дворы
леденеющего жара разбегаются шары;

...будет тихо на причале – ни огня, ни корабля,
лодочник культу протянет в направлении рубля
и полет волна косая, золотея с-под винта,
от причала до причала, от моста и до моста;

...или будто бы случайно я тряхну из кошелька
три текучие крупинки дорогого порошка,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.